

Застой формата 2.0

Общая картина нашего грандиозного расцвета и всеобщих побед на всех фронтах, являемая офонаревшей от привалившего счастья публике, почему-то упорно напоминает эпоху «дорогого Леонида Ильича».

Тогда СССР тоже шарахался от разрядки напряженности с Западом до увеличения горы ядерных ракет. Мы были жутко миролюбивы и с какого-то рожна лезли в каждую щель в странах третьего мира ради поддержки «молодых прогрессивных режимов». Пока не залезли в Афган. Экспорт подорожавшей нефти помог на время ослабить вечный дефицит ширпотреба и продуктов, который был вечным символом советской власти с момента ее установления.

А главным достижением и 40 лет назад считалась «стабильность». Товарищ Брежнев старел вместе с соратниками из Политбюро ЦК КПСС... Аналогии с нынешними славными временами очевидны. Очень хочется верить, что из новой версии застоя удастся выйти не таким лютым способом, как это было в прошлый раз.

Без гарантий

Есть сильное подозрение, что уважаемые участники нынешнего раунда обострения международного напряжения могут попытаться пройти через непростую процедуру детоксикации своих взаимоотношений не ранее второй половины следующего десятилетия. Указанный срок связан с очередной сменой поколений в политических элитах. Ибо нынешние кормчие с обеих сторон не способны выйти из колеи «холодной войны», в которой они вновь оказались на закате своей карьеры.

При этом следует откровенно признать, что очередная разрядка является лишь возможностью, а отнюдь не неизбежностью, т.к. с каждой стороны достаточно игроков, чувствующих себя комфортно именно в напряженной обстановке. Кроме того, для позитивных подвижек требуется некий повод, который можно преподнести широкой публике в качестве аргумента в пользу нормализации. Таковым сегодня может быть только какой-нибудь вариант замирения на Украине, что абсолютно невозможно себе представить в настоящее время и будет очень трудно достижимо даже к середине двадцатых годов.

Пока же остается с тревогой ждать очередных обменов любезностями. Эксперты обоснованно указывают на одно из основных негативных последствий «охлажденной войны» между Россией и Западом. Помимо официальных санкций, обострение международных отношений серьезно отравило саму атмосферу взаимодействия сторон в любой сфере.

Даже там, где речь идет о контактах не аффилированных с властными структурами лиц и организаций, возникает угроза разрыва просто под впечатлением параноидально-истерических настроений, доминирующих в западном сообществе. Классическим вариантом подобного развития событий может стать заморозка вложений суверенных фондов России в американские долговые обязательства по иску, поданному в суд какого-нибудь провинциального городка США. На сегодняшний день претендентов на подачу подобных заявлений предостаточно. Только акционеры раскулаченного «ЮКОСа» способны блокировать чуть ли не все вклады ЦБР в государственные казначейские бумаги США. Возможность такого сценария в конце прошлого года была продемонстрирована на примере аналогичных вложений государственных структур Казахстана.

При этом официальные власти США с формальной точки зрения не имеют никакого отношения к подобным эпизодам. Тезис о полнейшей независимости и абсолютной самостоятельности судебной ветви власти Америки является базовым в официальной пропаганде, и исполнительная власть без особой необходимости не вмешивается в сферу компетенции судей, которые регулярно толкуют свои полномочия более чем широко. Как и любой иной профессиональный отряд, входящий в состав истеблишмента США, судебское сообщество подвержено мощному воздействию мейнстримовских тенденций восприятия того или иного процесса или явления. Т.к. в настоящее время РФ уверенно занимает призовые места в неофициальном рейтинге мировых «сил зла», несложно понять, что американские юристы при любой возможности будут пытаться нанести удар по этому «чудовищу», используя все имеющиеся в их распоряжении ресурсы.

О реальности подобного варианта свидетельствует ситуация вокруг исков к правительству Саудовской Аравии. В свое время правительству Джорджа Буша-младшего пришлось протаскивать специальный закон, запрещающих гражданам вчинять иски основному союзнику США на Среднем Востоке. Дело в том, что почти все

участники пресловутой акции 11 сентября 2001 года были саудитами. Существует убедительная информация о том, что сама атака с использованием захваченных самолетов была организована и профинансирована радикальными саудовскими организациями, в которых участвовали члены правящей династии.

Чтобы не создавать дополнительные международные проблемы, Вашингтон счел за благо превентивно закрыть саму возможность судебного преследования саудовских государственных активов, вложенных в американские казначейские обязательства. В прошлом году этот дискриминационный акт был отменен - и наблюдатели с интересом ждут дальнейшего развития событий. Тем паче что общий объем вложений превышает сумму в треть триллиона долларов.

По сравнению с Саудовской Аравией у России вообще нет никакого сколько-нибудь эффективного лобби в американских общественно-политических и медийных кругах. Поэтому повлиять на изменение имиджа нашей страны в США у Кремля нет никаких шансов. Это создает широкий простор для исков и попыток взыскания компенсаций по самым невообразимым предлогам. Стоит напомнить о том, что у американцев есть большой опыт проведения подобных конфискационных акций. До сих пор Ирану не удалось вернуть в свое распоряжение почти 100 млрд долларов активов, замороженных еще 38 лет назад, после исламской революции и захвата посольства США в Тегеране. Забавно, что ныне вложения ЦБР в казначейские обязательства вероятного противника составляют примерно такую же сумму.

Безнадега

Что касается ближайших перспектив развития национальной экономики, то и представители власти, и независимые эксперты не ждут от нее в наступившем году каких-то серьезных прорывов. Хотя цена «черного золота» подскочила до вполне приличных цифр, говорить о стабилизации углеводородного рынка еще рано. Аналитики

отмечают своеобразный парадокс: рост стоимости барреля сейчас опасен для добытчиков традиционной нефти, т.к. в подобной обстановке их сланцевые конкуренты выходят на уровень рентабельности и начинают в массовом порядке расконсервировать скважины, закрытые в период падения цен. В итоге на рынок выбрасывается дополнительное количество горючего, что ведет к возобновлению процесса его перенасыщения, с которым героически сражается картель ОПЕК+, снижая продажи сырья.

В любом случае, нефть не может играть роль драйвера народного хозяйства России, страдающего от структурных перекосов, возникших в том числе и вследствие путинской «национализации». О необходимости обратной распродажи нахапанного в целях пополнения казны и передачи собственности пусть неэффективным, но «социально близким» коллегам из разного рода госкорпораций, технократы из правительственных кругов твердят едва ли не с самого начала процесса раскулачивания всех «неправильных» нуворишей. О явном смягчении нравов по сравнению с дорогим многим ошавевшим от агитационной сивухи «квасным патриотам» 1937-м говорит тот факт, что такие высказывания не имеют (пока?) каких-то негативных последствий для лиц, их делающих. Но и на реальную ситуацию эти благие пожелания также никак не влияют.

Подобная обстановка лишь усиливает общее ощущение попадания российского социума в очередную застой на новом витке своего более чем своеобразного развития. Все, в том числе и лица, принимающие решения, сознают, что нынешняя модель экономики практически полностью исчерпала потенциал для роста.

Нет особых сомнений и по поводу способов выхода из нынешнего тупика: максимальное дерегулирование хозяйственной жизни, резкое сокращение государственного сектора, прекращение массового передела собственности с использованием административных ресурсов, расширение конкурентного пространства в экономической деятельности. Но, как уже говорилось неоднократно, правящий режим не предпринимает никаких серьезных шагов для реализации программы стимулирования народного хозяйства. В том числе и потому, что боится спровоцировать общее движение в остальных сферах социума, включая общественно-политическую. При этом любому объективному эксперту понятно, что откладывание реформ на потом проблем не решает, а лишь увеличивает их деструктивный потенциал. Затягивание преобразований «сверху» создает благоприятную почву для масштабных потрясений «снизу». Обмануть или уговорить эту социальную закономерность не удавалось и гораздо более сильным по сравнению с

нынешним российским режимам.

Чудеса на потоке

По данным областного филиала Росстата, реальные денежные доходы (доходы, скорректированные на индекс потребительских цен) к уровню января - октября 2016 года составили за 10 месяцев прошлого года 98,9 процента, т.е. упали на 1,1 процента. Номинальные среднедушевые денежные доходы в январе-октябре 2017 года составили 25,17 тыс. рубля в среднем за месяц и по сравнению с аналогичным периодом прошлого увеличились на 1,3 процента (в реальном выражении уменьшились на 2,1 процента).

Приведенные выше цифры вновь вынуждают вернуться к теме адекватности официальной отчетности, которой оперируют наши власти. Невозможно понять, каким образом темп изменения реальных доходов отличается от аналогичного показателя номинальных вдвое. Предположение о том, что в первом случае каким-то неизвестным образом статистики учитывают доходы граждан от неформальной деятельности («серая», или «гаражная», часть региональной экономики, трансграничные контрабандные операции) вызывает большие сомнения, ибо непонятны индикаторы, которые позволили бы делать это с необходимой долей точности.

Еще больше вопросов вызывает цифра среднедушевых месячных доходов. Как известно, в области проживает почти четверть миллиона пенсионеров, доходы которых не превышают 13 тыс. рублей в месяц. Кроме того, почти 200 тыс. жителей Янтарного края - дети в возрасте до 18 лет, вообще не имеющие доходов. Т.е. почти половина населения региона не могут иметь доходов в 25 тыс. рублей в месяц в принципе. И для получения такой цифры трудоспособная часть проживающих в балтийской провинции граждан должна получать прямо-таки заоблачные по местным меркам средние зарплаты в 45-50 тыс. и выше.

Действительно, статистики постоянно фиксируют невероятный уровень оплаты труда, представляющий собой некий аналог средней температуры по больнице из бородатого анекдота. Но даже и они не рискуют утверждать, что жители Янтарного края

516 Застой формата 2.0

Written by Леша

официально закалчивают за месяц по полусотне тысяч.